

Григорьев Д. П.

К ВОПРОСУ О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Статья посвящена рассмотрению некоторых аспектов обеспечения продовольственной безопасности в Псковской губернии на рубеже XIX-XX вв. Именно на данном этапе, неурожаи и голод 1891-1892 гг., стали серьезнейшим вызовом, особенно рельефно проявившим несовершенство действовавших механизмов продовольственной безопасности и недостатки правительственных мероприятий в сфере обеспечения населения провиантом. Основное внимание уделено рассмотрению эволюции системы запасных хлебных магазинов в Псковской губернии, и взаимодействию правительства и населения в данном вопросе. Можно сделать вывод о том, что с течением времени крестьянство все более предпочитало денежный сбор в продовольственный капитал засыпке зерна в магазины. Источники неоднократно свидетельствуют о неоднозначном отношении крестьянства к хлебозапасным магазинам. В конце XIX - начале XX вв. отчетливо прослеживается процесс сокращения количества запасных хлебных магазинов в Псковской губернии.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, запасные хлебные магазины, крестьянство, Псковская губерния.

Природно-климатические условия, расположение в Нечерномье существенно затрудняли развитие сельского хозяйства в Псковской губернии. Между тем именно за счет данной отрасли производства осуществлялось обеспечение населения продовольствием. Это предопределяло положение

региона как потребляющего хлеб и делало заботу о предотвращении голода в период неурожая одним из приоритетных вопросов, требовавших повышенного внимания. На сегодняшний день изучению продовольственной безопасности в имперский период посвящено большое количество исследований, в которых данный вопрос рассматривается как на общероссийском, так и локальном уровне. Разработке данной темы в рамках Псковской губернии посвящены статьи В. А. Кошелькова и О. П. Королькова.¹

Во второй половине XIX – начале XX вв., проблема продовольственной безопасности в Псковской губернии обрела особую остроту. На данном этапе наступил период «демографического взрыва», и население губернии увеличилось в два раза: с 709 тыс. чел. в 1859 г. до 1122 тыс. в 1897 г., а к 1914 году достигло уже 1425 тыс. чел.² Стоит отметить, что приблизительно в то же время площадь пахотных угодий увеличилась лишь на 17% - с 885 тыс. дес. в 1877 г. до 1069 тыс. дес. в 1913 г.³ Помимо крупных сдвигов в демографии, на состояние

¹ Кошельков В. А. Запасные сельские хлебные магазины в Псковской губернии в конце XVIII - начале XIX вв. // «Псков». Научно-практический, историко-краеведческий журнал. Псков, 2016. №44. С. 12-18; *Он же.* Проблемы историографии и истории становления запасных хлебных магазинов в первой половине XIX века (на примере Псковской губернии) // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2021. № 4 (73). С. 17–23; Корольков О. П. Продовольственный вопрос в Псковской губернии в 1917 г. и Великая российская революция // «Псков». Научно-практический, историко-краеведческий журнал. Псков, 2011. №34. С. 96-117.

² Манаков А.Г., Евдокимов С.И., Григорьева Н.В. Западное порубежье России: географические аспекты становления и развития Псковского региона. Псков, 2010. С. 108-110; Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г. Т. XXXIV. Псковская губерния. Тетрадь 1. СПб., 1902. С. 1; Статистический ежегодник России 1914 г. (Год одиннадцатый). Пг., 1915. С. 43.

³ Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России. Вып. VII: Губернии приозерные и прибалтийские. СПб., 1885. С. 44-45; Островский А.В. Новые материалы о площади пахотных угодий в Европейской России начала XX века //

продовольственного вопроса в Псковской губернии влияли: ограниченное экстенсивное развитие сельского хозяйства при его недостаточной интенсификации, деградация земельных угодий, неблагоприятные погодные условия, болезни и вредители сельскохозяйственных культур. Усиление данных факторов периодически приводило к нехватке хлеба, необходимости оказания правительственной помощи и значительным расходам.

Во второй половине XIX в. по итогам реформ Александра II правительством был принят ряд актов, согласно которым обеспечение народного продовольствия было поручено земским учреждениям, состоявшим в губерниях и уездах. Своеобразным итогом данной законотворческой работы стало принятие «Устава о обеспечении народного продовольствия» в 1892 г.: сформировавшаяся система продовольственного обеспечения включала продовольственные денежные капиталы (общеимперский, губернские, общественные и сословные) и натуральные зерновые резервы, хранящиеся в хлебозапасных магазинах. Рассмотрению последних в статье и будет уделено особое внимание.

Общественные запасные хлебные магазины – склады для хранения зерновых запасов. Их создание и обслуживание являлось обязательной мирской повинностью для членов сельских обществ. В подавляющем большинстве случаев здание магазина представляло собой срубленный деревянный амбар, крытый тесом или соломой. Создаваемые амбары оснащались отдельными закромами для разных хлебов, с возможностью измерения количества зерна. Они должны были соответствовать требованиям противопожарной безопасности, обеспечивать сохранность зерна от порчи или растраты. Действующие магазины находились в непосредственном ведении органов сельского и волостного самоуправления, которые могли по своему усмотрению озаботиться наймом смотрителя магазина. Ежегодно, по итогам сбора урожая, крестьяне обязаны были засыпать в магазины определенное количество зерна. В случае

необходимости население получало из магазинов натуральные ссуды на продовольственные и посевные нужды. Однако, юрисдикция крестьянского самоуправления фактически ограничивалась лишь контролем за обеспечением сохранности хлебных запасов.

Следующей ступенью в системе администрирования хлебозапасной системы являлись уездные земские управы. Согласно статье 39 «Устава о обеспечении народного продовольствия», земства через волостные правления были обязаны собирать сведения об объемах зерновых запасов и состоянии зданий, отведенных под хранилища. В 1879-1882 гг. в Псковской губернии числилось 2038 хлебозапасных амбаров.⁴ Согласно данным Министерства внутренних дел, к 1892 году их количество сократилось до 1534, общей вместимостью 260 тыс. чет. зерна. На 1892 г. к магазинам было приписано 607 тыс. «наличного населения обоего пола».⁵ Таким образом, имевшиеся общественные хлебные амбары могли обеспечить зерном приписанное население из расчета около 0,4 четверти на душу, в то время как статьей 11 «Устава» требовалось создание запаса гарантировавшего 1,5 четверти «на всякого причисленного к тому магазину по ревизии, сельского обывателя».⁶ Данная ситуация (0,4 чет. зерна на душу населения) наблюдается без значительных отклонений, если обратиться к данным и по отдельным уездам. Становится очевидным, что в Псковской губернии создание полного зернового резерва, в соответствии с требованиями «Устава», на тот момент было невозможным ввиду слабо развитой системы хлебозапасных магазинов. Невершенство действовавшего порядка и недостаточная вместимость магазинов признавались земцами. На заседании

⁴ Государственный архив Псковской области (Далее – ГАПО). Ф. 20 Оп. 1 Д. 2297. Л. 16 об; Там же. Д. 2368. Л. 10.

⁵ Временник Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. № 31: Общественные сельские хлебозапасные магазины в 46 губерниях Европейской России. Их вместимость и стоимость. СПб., 1894. С. 12.

⁶ Свод законов Российской империи. Т. 13. Уставы о народном продовольствии, общественном призрении и врачебный. СПб., 1892. С. 2.

Опочецкого уездного земского собрания в 1897 г. гласный П. Ф. Карпов указывал на: «...неустройства по продовольственной части, происходящие от сбора хлеба в маленькие общественные магазины, разбросанные во многих местах волости – вследствие трудности надзора магазины эти худо содержатся, хлеб ссыпается плохого качества».⁷

Таблица 1

Сведения о материалах, из которых выстроен магазин. 1892 г.

Уезды	Из камня			Из дерева			Из разных материалов		
	Всего	В том числе крытых			Всего	В том числе крытых			
		Железом	Деревом	Прочим		Железом		Деревом	Прочим
Псковский	-	-	-	-	10	-	-	10	-
Опочецкий	-	-	-	-	186	-	-	186	-
Новоржевский	1	-	-	1	249	-	-	249	-
Великолукский	-	-	-	-	294	-	15	279	2
Торопецкий	-	-	-	-	292	-	3	289	-
Холмский	<i>Нет сведений</i>								
Островский	-	-	-	-	8	-	8	-	-
Порховский	-	-	-	-	272	-	-	272	-
Всего по губернии	1	-	-	1	1311	0	26	1285	2

Источник: Временник Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. № 31: Общественные сельские хлебозапасные магазины в 46 губерниях Европейской России. Их вместимость и стоимость. СПб., 1894. С. 174.

В таблице 1 представлены сведения о материалах, из которых были выстроены амбары. 1311 (99,8 %) магазинов в

⁷ Журналы Очередного Опочецкого уездного земского собрания 1897 года. Псков, 1898. С. 21.

губернии - из дерева, из них лишь у 26 крыша также была деревянной. Отсутствуют сведения по Холмскому уезду.

Статья 40 «Устава» 1892 г. регламентировала мониторинг состояния магазинов и хлебных запасов на местах земствами. В качестве ревизора выступал член уездной земской управы, иногда в сопровождении чинов местной полиции. При проверках присутствовали представители крестьянского самоуправления, смотрители магазинов. В ходе ревизий производился осмотр построек, проверка хлебных запасов, учётной документации и порядка выдачи хлебных ссуд.

В ГАПО хранятся акты земских ревизий, проведенных в Новоржевском уезде за 1891 г.⁸ В период с июля по август включительно членами уездной земской управы был осмотрен 21 хлебозапасный магазин. В большинстве проинспектированных сельских обществ их состояние отмечено как соответствующее требованиям: 17 амбаров описаны как совершенно новые и хорошо срубленные либо как удовлетворительные. Однако, были выявлены и некоторые нарушения. Так, проверяя положение дел в селении Великополье Горской волости член земской управы А. Н. Соловский отметил, что «постройка амбара настолько уже ветхая, что подлежит немедленной перестройке».⁹ В деревне Запятково Барановской волости ревизор обнаружил что «амбар весьма прочный, но плохо срублен, так что в пазах есть просветы, ничем не проконопаченные, почему я предложил сельскому старосте законопатить последние, для устранения порчи хлеба от дождей».¹⁰ Качество хранящегося зерна в большинстве своем было признано хорошим или удовлетворительным. Лучшего качества был озимый хлеб, а именно - рожь. В ряде случаев выявлена порча части зерна от влаги и мышей.¹¹

В актах неоднократно отмечаются случаи недобросовестного ведения учётной документации и расхождения наличного количества зерна в магазинах со

⁸ ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2475.

⁹ Там же. Л. 39.

¹⁰ Там же. Л. 56.

¹¹ Там же. Л. 38, 39, 47-49, 53-56.

сведениями волостных правлений.¹² В 7 магазинах из 21 отмечены те или иные проблемы, связанные с ненадлежащей регистрацией хлебных запасов. В деревнях Чурьково и Лебединец Духновской волости приходо-расходная документация отсутствовала вовсе.¹³ Невнимание к вопросам учёта и хранения запасов зерна порой приводили к кражам. Так, согласно акта ревизии, в деревне Запятково Барановской волости неизвестным «посредством пробурывания дыры в полу» из магазина было похищено 3 четверти 6 четвериков озимой ржи.¹⁴

Безусловно, ведению учёта зерна могла препятствовать низкая грамотность населения, в силу которой ни смотритель магазина, ни должностные лица сельской администрации были неспособны корректно отслеживать движения хлебных запасов. Но есть основания предполагать, что и сами члены крестьянского общества не были заинтересованы в строгом ведении документации. Ведь это фактически ограничивало их возможность распоряжаться хлебными запасами по своему усмотрению. Законодательством выдача хлебных ссуд предусматривалась лишь после составления приговора сельским сходом и его проверки земской управой. Между тем, в актах ревизии члены Новоржевской уездной земской управы отмечали, что сельские старосты, по-видимому, допускали самовольную раздачу хлеба из запасов.¹⁵ Любопытно, что неоднократно волостные правления и сельские старосты указывали на порчу хранящегося зерна или необходимость его замены, но при ревизии амбаров хлеб оказывался хорошего качества.¹⁶ Это дает основания полагать, что плохое качество зерна порой могло являться лишь предлогом для бесконтрольного использования хлебных запасов под видом производящейся замены старого зерна. В целом по Псковской

¹² ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2475. Л. 32, 34.

¹³ Там же. Л. 35, 36.

¹⁴ Там же. Л. 56.

¹⁵ Там же. Л. 31, 55.

¹⁶ Там же. Л. 52-55.

губернии случаи самовольного разбора хлеба из магазинов вовсе не являлись редкостью.¹⁷

Важнейшей обязанностью земских учреждений и земских начальников являлся контроль за выдачей хлебных ссуд, что включало в себя проверку и утверждение приговоров сельских сходов об оказании помощи. Нередко выяснялось, что многих испрашивающих ссуду нельзя отнести к нуждающимся.¹⁸ Более того, Псковская губернская земская управа докладывала губернатору о том что «в Псковском уезде при взыскании продовольственных денежных недоимок, обнаружилось что многие из должников настолько состоятельные, что давно могли бы также уплатить по рассрочке, но что причина не взыскания недоимок заключалась в том что прежние волостные старшины не обращали на взыскание должного внимания, да и ныне служащие всячески послабляют взыскания боясь проявить в этом деле достаточную энергию, при этом деревенские сборщики на коих возложено непосредственное взыскание всех сборов, требуют только окладные текущие сборы, а продовольственных долгов вовсе не требуют; состоя и сами в долгу они не желают чтобы платили и другие. А к этому громадное значение еще имеют распространившиеся среди крестьян ложные слухи что недоимки же простятся».¹⁹

Так или иначе неурожай 1891 г. обнаружил серьезные недостатки в обеспечении народного продовольствия по всей стране. Потребовалось очередное реформирование существовавших порядков, несостоятельность которых стала очевидной. В 1900 г. вышли «Временные Правила по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей».²⁰ Продовольственное дело изымалось из ведения

¹⁷ ГАПО. Ф. 78 Оп. 1. Д. 110; Там же. Оп. 3. Д. 510; Там же. Оп. 4. Д. 67.

¹⁸ *Никитина Н. П.* Селенные и сельские сходы Северо-Запада в пореформенное время (по материалам приговоров сельских обществ Псковской и Новгородской губерний) // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. Псков, 1999. №11. С. 96.

¹⁹ ГАПО. Ф. 78 Оп. 1. Д. 268. Л. 12.

²⁰ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРи). Собрание III (1881-1913). Т. 20. 1900. № 18855. С. 764 // Электронная

земств и передавалось губернскому присутствию, уездным съездам и земским начальникам. Волости делились на продовольственные участки, в которых назначался попечитель из числа местных землевладельцев приходских священников, крестьян. Обязанности попечителя могли быть возложены на волостного старшину. На низовом уровне сохранялась ответственность волостного и сельского начальства.

Согласно циркулярам МВД, уездными съездами регулярно должны были предоставляться сведения о состоянии хлебных запасов.²¹ Сохранившиеся отчёты съездов дают возможность более детально рассмотреть процессы, протекавшие в хлебозапасной системе Псковской губернии уже в начале XX в.

Таблица 2

Сведения об состоянии хлебозапасных магазинов на 1902 г.

Уезды	Всего магазинов	Вместимость (четвертей)	Приписанного населения обоего пола	Состояние магазинов		
				Вполне исправных	Требующих ремонта	Совершенно непригодных
Псковский	9	2365	3399	6	2	1
Опочецкий	135	21775	73840	118	16	1
Новоржевский	148	28435	84571	95	44	9
Великолукский	336	41723	103626	256	70	10
Торопецкий	330	24648	70646	186	87	57
Холмский	221	33573	68395	142	66	13
Островский	<i>Продовольственная повинность отпроявляется денежным сбором, магазинов не имеется</i>					
Порховский	339	74038	159986	176	142	21
Всего по губернии	1518	226557	564463	979	427	112

Источник: ГАПО. Ф. 78 Оп. 3. Д. 500. Л. 18.

библиотека РНБ / URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения 25.09.2023).

²¹ ГАПО. Ф. 78 Оп. 10. Д. 649. Л. 1.

Известно, что на 1902 г. в губернии состояло 1518 магазинов, к которым было приписано 564 тыс. чел. На 1902 г. сохранился прежний уровень подушевого обеспечения населения, составлявший 0,4 четверти зерна на душу населения приписанного к магазину.

Уездными съездами также дается оценка технического состояния магазинов. По губернии 979 (64%) из общего числа амбаров оказались «вполне исправными», 427 (28%) - требовали ремонта, 112 (7%) - «совершенно непригодны». Наиболее затруднительно дела обстояли в Торопецком уезде, где 57 магазинов (17%) отмечены как «совершенно непригодные» и еще 87 (21%) как нуждающиеся в ремонте. Также выделяется Порховский уезд, в котором 142 (42%) амбара пребывали в ветхом состоянии и нуждались в ремонте. На основе сведений из отчетов уездных съездов известно, что в начале XX в. в Островском уезде крестьяне отказались от хранения натуральных запасов и перешли на денежный сбор. То же происходило и в Псковском уезде, в котором осталось всего 9 магазинов.

Таблица 3

Сведения о материалах, из которых выстроен магазин. 1902 г.

Уезды	Из камня				Из дерева			
	Всего	В том числе крытых			Всего	В том числе крытых		
		Железом	Деревом	Прочим		Железом	Деревом	Прочим
Псковский	-	-	-	-	9	-	1	8
Опочецкий	-	-	-	-	135	-	35	100
Новоржевский	2	1	1	-	146	-	18	128
Великолукский	-	-	-	-	336	-	29	307
Торопецкий	-	-	-	-	330	-	172	158
Холмский	-	-	-	-	221	-	197	24
Порховский	-	-	-	-	339	-	7	332
Всего по губернии	2	1	1	-	1516	-	459	1057

Источник: ГАПО. Ф. 78 Оп. 3. Д. 500. Л. 18.

В таблице 3 также представлены данные о том из каких материалов строились магазины. На 1902 г. на территории губернии имелось всего два каменных магазина. Располагались они в Новоржевском уезде; один был крыт железом, другой – деревом. Подавляющее большинство амбаров, как и ранее, были выстроены из дерева, из которых лишь в 30% были крыты тесом. Большая часть была покрыта соломой, иногда толем.

К концу рассматриваемого периода происходит сокращение системы запасных хлебных магазинов в связи с переходом крестьян от натурального хлебного сбора к денежному. В 1914 г. в Опочечком, Островском и Великолукском уездах данный процесс был завершен, и уездные съезды доложили об отсутствии хлебозапасных магазинов²². 5 магазинов сохранились в Новоржевском уезде, Псковский уездный съезд доносил что: «в уезде имеется всего один общественный хлебозапасный магазин, принадлежащий Обижскому сельскому обществу, Остенской волости, построенный из елового леса, крытый соломою, вместимостью в 5000 пудов и стоимостью в 120 руб».²³ Все амбары находились в следующем состоянии: 183 (57%) – «вполне исправны», 104 (33%) – требуют ремонта, 33 (10%) – «совершенно непригодны».

Таблица 4

Сведения об состоянии хлебозапасных магазинов на 1914 г.

Уезды	Всего магазинов	Вместимость (четвертей)	Приписанного населения обоого пола	Состояние магазинов		
				Вполне исправных	Требующих ремонта	Совершенно непригодных
Псковский	1	5000	514	-	1	-
Опочецкий	<i>Продовольственная повинность отправляется денежным сбором, магазинов не имеется</i>					
Новоржевский	5	2005	5295	5	-	-

²² ГАПО. Ф. 78 Оп. 10. Д. 224. Л. 3, 8.

²³ Там же. Л. 2.

Великолукский	Продовольственная повинность отправляется денежным сбором, магазинов не имеется					
Торопецкий	149	15070	49392	75	56	18
Холмский	100	20473	49615	54	32	14
Островский	Продовольственная повинность отправляется денежным сбором, магазинов не имеется					
Порховский	65	12150	35742	49	15	1
Всего по губернии	320	54698	140558	183	104	33

Источник: ГАПО. Ф. 78 Оп. 10. Д. 224. Л. 25.

Таблица 5

Сведения о материалах, из которых выстроен магазин. 1914 г.

Уезды	Материал из которого выстроен магазин							
	Из камня					Из дерева		
	Всего	В том числе крытых			Всего	В том числе крытых		
		Железом	Деревом	Прочим		Железом	Деревом	Прочим
Псковский	-	-	-	-	1	-	-	1
Новоржевский	-	-	-	-	5	-	5	-
Торопецкий	-	-	-	-	149	-	108	41
Холмский	-	-	-	-	100	-	92	8
Порховский	-	-	-	-	65	-	-	65
Всего по губернии	-	-	-	-	320	-	205	115

Источник: ГАПО. Ф. 78 Оп. 10. Д. 224. Л. 25.

По данным на 1914 г. в сельских обществах оставались магазины, выстроенные только из дерева, из которых 205 – также были покрыты деревом, 115 – прочими материалами.

Итоговая общая динамика по уездам на рубеже XIX-XX вв. выглядит следующим образом. Отчетливо прослеживается процесс перехода от натурального сбора хлеба к продовольственным капиталам. По губернии численность наличного населения, приписанного к запасным магазинам, сократилась с 607 тыс. чел. в 1892 г. до 140 тыс. чел. в 1914 г., а количество магазинов с 1534 до 320. Данный процесс наблюдался на территории всей Российской империи. В 1892 г. по 46

губерниям числилось 94 тыс. магазинов, а к 1913 г. по 64 губерниям – уже около 79 тыс.²⁴

Таблица 6

**Система сельских запасных хлебных магазинов
в Псковской губернии в конце XIX – начале XX вв.**

Уезды	1879-1882	1892	1902	1903	1907	1912	1913	1914
Псковский	-	10	9	9	6	1	1	1
Опочецкий	192	186	135	119	100	74	26	-
Новоржевский	228	250	148	148	146	26	24	5
Великолукский	314	296	336	336	?	53	35	-
Торопецкий	285	292	330	336	279	117	117	149
Холмский	209	220	221	221	186	107	105	100
Островский	163	8	-	-	-	-	-	-
Порховский	647	272	339	336	?	95	93	65
Всего по Губернии	2038	1534	1518	1505	Не менее 717	473	401	320

Источники: Временник Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. № 31: Общественные сельские хлебозапасные магазины в 46 губерниях Европейской России. Их вместимость и стоимость. СПб., 1894. С. 174; ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2297. Л. 16 об.; Там же. Д. 2368. Л. 10; Там же. Ф. 78 Оп. 10. Д. 224. Л. 25; Там же. Оп. 3. Д. 500. Л. 18; Там же. Оп. 6. Д. 200. Л. 3, 5, 19; Там же. Оп. 4. Д. 27. Л. 22; Там же. Оп. 9. Д. 186. Л. 24; Там же. Оп. 10. Д. 649. Л. 26.

Отметим отсутствие отчетов по Великолукскому и Порховскому уезду за 1907 г. Это не дает возможности определить

²⁴ Временник Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. № 31: Общественные сельские хлебозапасные магазины в 46 губерниях Европейской России. Их вместимость и стоимость. СПб., 1894. С. 2; Белокуров Е, В., Сельская хлебозапасная система в Российской империи (1891 – 1914 гг.) // Труды Института российской истории. М., 2014. Вып. 12. С. 193.

точное число магазинов за данный год, очевидно лишь что их было не менее 717.

Особого внимания заслуживают события, произошедшие в 1912-13 гг. В отчетах съездов Торопецкого и Холмского уездов за указанные два года, отмечены многочисленные случаи самовольного уничтожения или продажи хлебозапасных магазинов крестьянами. Так в Торопецком уезде на 1912-13 гг. по документам должны были числиться 209 амбаров отведенных под хранение хлебных запасов сельских обществ. Однако в стандартной форме отчетов за указанные годы, уездным съездом отдельно была добавлена графа: «сколько из должествующих быть магазинов самовольно уничтожено или продано».²⁵ В дополнительном разделе указывалось, что 92 магазина из общего числа разобраны или проданы крестьянами, и фактически, вместо 209 магазинов в уезде оставалось лишь 117 функционирующих. Аналогичная ситуация отмечена в Холмском уезде, где за тот же период вместо 204 и 207 магазинов реально действовали 107 и 105, а большая часть хлебных амбаров были уничтожены или проданы. В декабре 1912 г. уездный съезд докладывал губернскому присутствию: «как сообщили съезду Земские начальники I и II уч., разрешений на уничтожение хлебозапасных магазинов ни от кого не было, и что все магазины уничтожены самими крестьянами за ветхостью, а некоторые ими распроданы без всякого на то разрешения».²⁶

Система натуральных хлебных запасов в общественных магазинах имела определенные недостатки, которые в том числе способствовали переходу на денежный сбор. Пожалуй, одной из главных причин являлось нежелание крестьян нести расходы, связанные с обслуживанием построек. Еще до введения «Временных правил» в 1900 г. на земских собраниях гласные из крестьян Опочецкого уезда: «высказались за замену хлебной засыпи денежными сборами и за устройство волостных магазинов, мотивируя это уменьшением расходов на сторожей, ремонт построек и обеспечением надзора за целостью хлеба».²⁷

²⁵ ГАПО. Ф. 78 Оп. 9. Д. 186. Л. 10.

²⁶ Там же. Л. 26.

²⁷ Журналы Очередного Опочецкого уездного земского собрания 1897 года. Псков, 1898. С. 21.

Об этом же в своем приговоре сообщали крестьяне Рыжаковского сельского общества Великолукского уезда ходатайствуя о переходе к денежному сбору: «имеем суждение о том что наш хлебозапасный магазин пришел в ветхость, устройство нового, найм караульного, а ровно и ремонт такового для нас обременителен, переход же от натуральной засыпки хлеба к денежной мы находим более для нас выгодным».²⁸ Капитализация хлебных запасов и переход от натурального сбора к денежному регламентировались ст. 38 «Временных правил». Для перехода составлялся приговор сельского схода, который проверялся уездным съездом на предмет соответствия законодательству. Далее документы поступали на рассмотрение в губернское присутствие. В случае разрешения перехода, сельское общество взамен хлебных запасов вносило установленные денежные суммы. Продажа имеющегося в наличии хлеба разрешалась только после внесения всей суммы в продовольственный капитал. Это приводило к проблемным ситуациям. Например, крестьяне Рыжаковского сельского общества при переходе рассчитывали на продажу имеющихся хлебных запасов и здания магазина для последующего внесения денег в капитал. В ответ на это губернское присутствие постановило сначала внести всю необходимую сумму, прежде чем крестьяне смогут использовать хранившееся у них зерно и здание построенного ими магазина.²⁹ Примером подобной же коллизии стало желание крестьян Оршанской и Посадниковской волостей Новоржевского уезда уже после перехода на денежный сбор продать здания запасных магазинов, числившихся за сельскими обществами. Здания простаивали и ветшали, но губернское присутствие запретило их продажу до внесения всей суммы в продовольственный капитал.³⁰

Также с точки зрения правительства и земств проблемой являлись самовольные разборы хлебных запасов и отсутствие их мобильности в случае неурожая. Хлеб, засыпанный в магазины, крестьяне считали своим личным и полагали, что ссуду должен

²⁸ ГАПО. Ф. 78. Оп. 6. Д. 164. Л. 3.

²⁹ Там же. Л. 5 об.

³⁰ Там же. Оп. 4. Д. 334. Л. 3 об.

получать тот, кто внес хлебный сбор в магазин, и в том количестве которое он внес. Естественно, что в таком случае попытки перемещения запасов зерна для помощи районам, терпящим бедствие в неурожай, вызывали сопротивление крестьян. Отметим, что законодательством создавалась ситуация, при которой, засыпали хлеб в амбары более зажиточные крестьяне. В то время как в числе нуждающихся в ссудах оказывались бедняки, которые просто не имели возможности вносить зерно в магазин. Выдача хлебных ссуд последним естественно входила в противоречие с крестьянским понятием о справедливости. В трудах местных комитетов по нуждам сельскохозяйственной промышленности представлены негативные отзывы крестьян Опочецкого уезда: «О новом законе по засыпке и выдаче семян из продовольственных магазинов крестьяне отзывались неодобрительно, находя в нем несправедливым выдачу семян всем нуждающимся; по их мнению, только тот должен иметь право получать из магазина, кто делает засыпку; в противном же случае закон этот может вселить во многих леность в надежде получения даровой ссуды из магазина».³¹

В целом, ряд описанных выше ситуаций иллюстрирует подход государства к обеспечению продовольственной безопасности, при котором основная материальная ответственность и издержки при создании хлебных магазинов возлагались на крестьян, правительством же осуществлялась контролирующая функция при посредстве земств, или местных административных органов. Вполне объяснимо, регулярное столкновение официальных юридических норм с обычным правом, которым руководствовалось крестьянское общество. Выражением этого конфликта правосознания и интересов становились самовольные разборы зерна, а порой и вовсе уничтожение магазинов, обслуживание и наполнение которых становилось для крестьян обременительной повинностью.

Подводя итоги, можно отметить, что в конце XIX – начале XX вв. в Псковской губернии наблюдается процесс сокращения количества запасных хлебных магазинов. Происходит замена

³¹ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 33: Псковская губерния. СПб., 1903. С. 148.

натурального сбора и засыпки хлеба в магазин на денежный сбор в продовольственный капитал. В отдельных уездах этот процесс шел существенно быстрее. Однако, попытки земств и администрации таким образом предотвратить самовольные разборы хлеба и сельских обществ оптимизировать свои расходы, могли приводить к не менее тяжелым ситуациям, так как в период неурожая и предельного повышения цен на хлеб эффективность системы продовольственных капиталов неизбежно падала.

Литература

- Белокуров Е. В.* Сельская хлебозапасная система в Российской империи (1891 – 1914 гг.) // Труды Института российской истории. 2014. Вып. 12. С. 190–209.
- Корольков О. П.* Продовольственный вопрос в Псковской губернии в 1917 г. и Великая российская революция // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2011. № 34. С. 96–117.
- Кошельков В. А.* Запасные сельские хлебные магазины в Псковской губернии в конце XVIII - начале XIX вв. // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2016. № 44. С. 12–18.
- Кошельков В. А.* Проблемы историографии и история становления запасных хлебных магазинов в первой половине XIX века (на примере Псковской губернии) // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2021. № 4 (73). С. 17–23.
- Манаков А.Г., Евдокимов С.И., Григорьева Н.В.* Западное порубежье России: географические аспекты становления и развития Псковского региона. Псков, 2010. - 216 с.
- Никитина Н. П.* Селенные и сельские сходы Северо-Запада в пореформенное время (на примере приговоров сельских обществ Псковской и Новгородской губерний) // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 1999. № 11. С. 91–97.
- Островский А.В.* Новые материалы о площади пахотных угодий в Европейской России начала XX века // Историография и

источниковедение северного крестьянства СССР:
Северный археограф. сб. 1979. Вып. 7. С. 97–111.

Григорьев Дмитрий Павлович, аспирант кафедры отечественной и всеобщей истории (Псковский государственный университет, Россия, г. Псков); эл. почта: grigorievdp11@mail.ru.

**Aspects of food safety in the Russian Empire
at the end of the XIX - beginning of the XX centuries
(based on materials from the Pskov province).**

Abstract. The article is devoted to the consideration of some aspects of ensuring food safety in the Pskov province at the turn of the XIX-XX centuries. It was at this stage that the crop failures and famine of 1891-1892 became a serious challenge, which especially clearly revealed the imperfections of the existing principles of food safety and the shortcomings of government measures in the field of providing food to the population. The main attention is paid to the evolution of the system of spare bread stores in the Pskov province, and the interaction between the government and the population in this matter. Based on the reporting documentation of the county governments, the volume of the entire system and its qualitative condition were characterized: what materials were used to build the stores, their condition of the barns and the grain stored in them.

It is important to note that during the period under review there is a change in legislation regulating the field of food safety. The procedure for administering the system of spare stores, collecting bread in stores and issuing it is changing.

The existing system was not without its shortcomings; sources repeatedly testify to the ambiguous attitude of the peasantry towards grain stores. Based on the materials reviewed, we can conclude that over time, the peasantry increasingly preferred collecting money for food capital to putting grain into stores. In addition, a clear trend arises towards reducing the

number of reserve grain stores in Pskov province in the late XIX-early XX centuries.

Key words: food safety, grain warehouse, peasantry, Pskov province.

Grigoriev Dmitry, *Postgraduate the Russian and World History Department (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: grigorievdp11@mail.ru*

References

- Belokurov E. V.* Sel'skaya hlebozapasnaya sistema v Rossijskoj imperii (1891 – 1914 gg.) // *Trudy Instituta rossijskoj istorii*. 2014. Vyp. 12. S. 190–209.
- Korol'kov O. P.* Prodovol'stvennyj vopros v Pskovskoj gubernii v 1917 g. i Velikaya rossijskaya revolyuciya // *Pskov. Nauchno-prakticheskij, istoriko-kraevedcheskij zhurnal*. 2011. № 34. S. 96–117.
- Koshel'kov V. A.* Zapasnye sel'skie hlebnye magaziny v Pskovskoj gubernii v konce XVIII - nachale XIX vv. // *Pskov. Nauchno-prakticheskij, istoriko-kraevedcheskij zhurnal*. 2016. № 44. S. 12–18.
- Koshel'kov V. A.* Problemy istoriografii i istoriya stanovleniya zapasnyh hlebnyh magazinov v pervoj polovine XIX veka (na primere Pskovskoj gubernii) // *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina*. 2021. № 4 (73). S. 17–23.
- Manakov A.G., Evdokimov S.I., Grigor'eva N.V.* Zapadnoe porubezh'e Rossii: geograficheskie aspekty stanovleniya i razvitiya Pskovskogo regiona. Pskov, 2010. - 216 s.
- Nikitina N. P.* Selennye i sel'skie skhody Severo-Zapada v poreformennoe vremya (na primere prigovorov sel'skih obshchestv Pskovskoj i Novgorodskoj gubernij) // *Pskov. Nauchno-prakticheskij, istoriko-kraevedcheskij zhurnal*. 1999. № 11. S. 91–97.
- Ostrovskij A.V.* Novye materialy o ploshchadi pahotnyh ugodij v Evropejskoj Rossii nachala XX veka // *Istoriografiya i istochnikovedenie severnogo krest'yanstva SSSR: Severnyj arheograf. sb.* 1979. Vyp. 7. S. 97–111.